

У городских ворот кипела жизнь.

Был теплый весенний день, и бесконечный поток роскошных лошадей и великолепных экипажей выезжал из города, чтобы насладиться пейзажем. Насколько хватало глаз, в воздух поднималась пыль, а в небе колыхались разноцветные вымпелы.

На обочине главной дороги караваны купцов, ожидающих въезда в город, выстроились в извилистую очередь, которая то поворачивалась, то расходилась, и конца ей не было видно.

Это была сцена процветания в мирное время.

Когда карета Вэй Го Гуна, Ли Чжунцзяня, въехала в Императорский город, люди на дороге узнали флаг семьи Се и остановили свои кареты и лошадей, чтобы дать дорогу, не в силах удержаться, чтобы не остановиться и не посмотреть.

Впереди и позади кареты ехали стражники - все в траурных белых одеждах, с холодным взглядом.

Они оплакивали принцессу Вэньчжао.

Люди переговаривались между собой шепотом:

- Я слышал, что Вэй Го Гун был серьезно ранен, его навыки в боевых искусствах полностью разрушены; он никогда больше не сможет пойти на войну. Его единственная родная сестра умерла в чужой стране. Это действительно прискорбно!

В разгар обсуждений занавески кареты все еще низко свисали, развеваясь на ветру. Второй принц, которому нравилось после каждой победы въезжать в город верхом на прекрасном коне, казалось, стыдился видеть людей. Его лицо не появлялось от начала до конца.

Люди смотрели вслед удаляющейся карете, вспоминали сияющего и красивого второго принца, смотрели друг на друга и вздыхали, качая головами.

Новости быстро достигли дворца Тайцзи, и евнухи вошли в зал, чтобы доложить о случившемся. Ли Дэ нахмурился и сказал:

- Пусть гвардейцы Цянь Ню присмотрят за ним.

Евнух ответил, и приказ был отправлен в гвардию Цянь Ню. Застигнутые врасплох, они поспешно собрали своих людей и выбежали из внутреннего дворца навстречу.

Через час сотни облаченных в военную форму гвардейцев Гуаньмэнь, гвардейцев Цянь Ню и гвардейцев Сяо стояли на страже перед резиденцией гуна Се. Выстроившись плотным строем, они сверкали мечами в дверном проеме, стояли в засаде повсюду, от главной улицы до площади.

Чжэн Цзин и пятый молодой господин Сюэ поспешили ответить на вызов и ждали перед воротами резиденции. Молодые люди, которые раньше преследовали седьмую принцессу на лошадях, теперь стали чиновниками двора, оба были одеты в зеленые официальные мантии с круглым воротом.

Пятый молодой господин Сюэ нервничал, беспрестанно вытирая пот.

Чжэн Цзин взглянул на него:

- Чего ты боишься?

Пятый молодой господин Сюэ закатил глаза:

- Третий молодой господин Чжэн, ты не боишься Вэй Го Гуна? Кто тогда упал со своей лошади от испуга?

Услышав, как он вспомнил старую историю, Чжэн Цзин проглотил свои слова обратно. Да, он тоже боялся Ли Чжунцяня — кто из благородных сыновей, восхищавшихся принцессой Вэньчжао, не боялся Ли Чжунцяня?

Принцесса Вэньчжао была нежной и элегантной. Она и Ли Чжунцянь оба родились от Се Гуйфэй, но он был властным и грубым, высокомерным и самоуверенным. Его действия регулярно шокировали всех, навлекая позор на весь мир. За те два года, что принцесса Вэньчжао получала предложения руки и сердца, более половины сыновей влиятельных кланов были избиты Ли Чжунцянем до полусмерти.

Оставив остальных в стороне, возьмем, к примеру, Сяо Балана из резиденции премьер-министра. Он завел нескольких красивых наложниц на стороне и даже имел троих или четверых детей. Он осмелился ухаживать за принцессой Вэньчжао и был избит Ли Чжунцянем до такой степени, что вся его голова была обмотана бинтами.

Старший внук семьи Цуй в Болине, который клялся, что у него нет ни наложниц, ни любовниц, ни незаконнорожденных детей, был уличен в предпочтении мужчин. Ли Чжунцянь был в ярости и на глазах императора Ли Дэ и его министров сломал ему ногу.

Чжэн Цзин также присутствовал при этом. Леденящие кровь крики старшего молодого господина Цуй резким эхом отдавались в зале. Следующие три дня он испытывал боль за него каждый раз, когда вспоминал об этом.

Поэтому, когда Чжэн Цзин отправился в ванфу, чтобы сделать предложение руки и сердца, его мать плакала и чуть ли не на коленях умоляла его. Все знали, как сильно Ли Чжунцянь любил принцессу Вэньчжао. У него не было ни заслуг, ни репутации; как он посмел сделать предложение принцессе? Неужели он не хотел жить?

Чжэн Цзин скрывал свои способности с самого рождения и никогда не делал ничего необычного, но в тот раз он сделал предложение руки и сердца из чувства честолюбия. Он считал себя бесстрашным, но, когда Ли Чжунцянь посмотрел на него такими холодными глазами, он испугался до смерти и захотел найти щель в земле, чтобы спрятаться.

Этот ледяной взгляд Чжэн Цзин запомнил особенно хорошо. Даже сейчас он все еще чувствовал холодок по спине, когда думал об этом. В то время он искренне просил руки принцессы Вэньчжао. Тем не менее, глаза Ли Чжунцяня были такими, словно он хотел немедленно отрубить ему голову.

Теперь принцесса Вэньчжао была мертва. Она умерла в одиночестве, за тысячи ли отсюда. Кто знал, сколько ее пытали перед смертью.

Сможет ли Ли Чжунцянь, сломавший ногу старшему молодому господину Цуй, спокойно жить с миром?

Все чиновники при дворе знали ответ: нет.

Дворец Тайцзи и Восточный дворец усилили свою охрану. Личные солдаты ванфу были разогнаны и переведены в различные правительственные учреждения, и только личные солдаты семьи Се остались рядом с Ли Чжунцянем. Министры все еще были не в своей тарелке и отослали личных солдат семьи Се, позволив Ли Чжунцяню привести в город только двадцать человек.

Всего лишь двадцать человек не могли перевернуть небо.

А Ли Чжунцянь стал калекой, неспособным даже держать свои золотые молоты. Иначе как бы Ли Дэ посмел позволить ему вернуться в столицу?

Чжэн Цзин был спокоен и собран, но пятый молодой господин Сюэ никак не мог успокоиться. Он на цыпочках посмотрел в сторону главной улицы, сглотнул и прошептал:

- Мы с тобой новички при дворе, наши корни неглубоки, поэтому нас послали сюда встретиться с Вэй Го Гуном. Эти люди сделали это намеренно! Когда Вэй Го Гун прибудет позже и выместит свой гнев на нас, будет ли Его Величество винить его? Мы здесь для того, чтобы Вэй Го Гун выплеснул свой гнев!

Чжэн Цзин молча опустил глаза.

Пятый молодой господин Сюэ рассмеялся и саркастически сказал:

- Третий молодой господин Чжэн, разве ты не слышал о Хэ Ланьяне?

Чжэн Цзин покачал головой.

Пятый молодой господин Сюэ подошел ближе и понизил голос:

- В позапрошлом году, когда Его Величество и Южный Чу сражались за Цзинсян, произошло крупное поражение. Имперский стратег Хэ Ланьян предложил выдать принцессу Вэньчжао замуж в обмен на поддержку могущественных кланов Цзинсяна. Вэй Го Гун в то время находился на поле боя. Когда он узнал об этом, он пришел в ярость. Он возглавил три тысячи кавалеристов и прорвал осаду, облегчив ситуацию в Цзинсяне. После чего он ворвался в командирский шатер и лично убил Хэ Ланьяна на глазах у Его Величества. От одного удара клинком вся палатка была залита кровью.

- С тех пор никто не осмеливался высказывать никаких идей о замужестве принцессы Вэньчжао. Иначе как бы у нас, простых людей, была возможность сделать предложение руки и сердца?

Пятый молодой господин Сюэ снова задрожал, его прошиб холодный пот.

- Я не пытаюсь тебя напугать, на этот раз, когда Вэй Го Гун вернется в столицу, он обязательно убьет несколько человек, чтобы выместить свою ненависть. Его Величество сожалеет о принцессе Вэньчжао, и, конечно же, не накажет его. Я оскорбил Вэй Го Гуна и, возможно, сегодня я стану мертвой душой под его молотом!

Как только слова покинули его рот, с длинной улицы донесся грохот кареты, катящейся по плиткам мостовой, и к ним медленно подъехала повозка, окруженная одетыми в траур стражниками.

Пятый молодой господин Сюэ был так напуган, что подпрыгнул на три фута.

Чжэн Цзин поклонился в знак приветствия.

Пятый молодой господин Сюэ на мгновение остолбенел, проклиная Чжэн Цзина за то, что тот не боится смерти, и, стиснув зубы, приказал окружающим его стражникам быть начеку и последовал за ним.

Карета остановилась перед каменными ступенями. Капитан гвардейцев Цянь Ню велел евнуху, державшему императорский указ, подождать, а сам с длинным мечом в руке подошел к карете и спросил:

- Здесь императорский указ, почему бы Вэй Го Гуну не выйти из кареты и не принять его?

Охранники не произнесли ни слова.

Капитан нахмурился и громко повторил:

- Здесь императорский указ, почему бы Вэй Го Гуну не выйти из кареты и не принять его?

Занавес не шелохнулся, и охранники не произнесли ни слова.

Капитан возмутился и сделал шаг вперед. Приподняв занавеску, он увидел сцену в карете и замер, подсознательно отпрянув на два шага назад.

Чжэн Цзин и пятый молодой господин Сюэ проследили за его взглядом.

Слабая и худая фигура вышла из кареты при поддержке стражников, встала на землю, несколько раз качнулась и подняла голову.

Перед воротами воцарилась оглушительная тишина.

В глазах Чжэн Цзина мелькнуло удивление, реакция пятого молодого господина Сюэ была еще сильнее, чем у него, он едва не упал на землю.

В прошлом мужественный, высокий и крепкий Ли Чжунцянь был не только настолько худым, что не мог стоять на ногах, но даже острота в его глазах исчезла. Весь его облик был подавленным, вялым и угрюмым.

Как если бы у него забрали душу, оставив только ходячий труп.

Все были потрясены и не знали, что сказать.

Говорили, что Вэй Го Гун был странным образом отравлен и стал инвалидом, но это оказалось правдой!

Спустя долгое время гвардейцы Цянь Ню убрали мечи.

Оправившийся от шока пятый молодой господин Сюэ тихо выдохнул: нынешний Вэй Го Гун, не говоря уже об убийстве, чтобы выместить свой гнев, не мог ходить без помощи охранников. Как он мог убить их?

Он шагнул вперед и прошептал:

- Вэй Го Гун, у Его Величества есть указ.

Ли Чжунцянь поднял глаза и равнодушно окинул его взглядом.

- Исчезни.

Звук был слабым.

Пятый молодой господин Сюэ некоторое время колебался, не зная, что сказать. Ли Чжунцянь уже прошел мимо него. Он шел большими шагами, и уже через несколько шагов у него перехватило дыхание. Его солдаты сразу же остановились, и он несколько раз рыкнул. Они не осмелились издать ни звука и поддержали его, чтобы он поднялся по каменной лестнице.

Капитан Цянь Ню некоторое время смотрел на дрожащую спину Ли Чжунцяня, а затем громко сказал:

- Вэй Го Гун, вы хотите воспротивиться указу?

Евнух вышел вперед с императорским указом.

Ли Чжунцянь приостановил шаг и посмотрел на солдата рядом с ним. Личный солдат понял. Повернувшись и сбежав вниз по каменным ступеням, он выхватил меч и замахнулся им на шкатулку в руке евнуха. С двумя громкими лязгающими звуками шкатулка разломилась пополам и упала на землю, и императорский указ внутри шкатулки также был разрезан на куски.

Потрясенный евнух с визгом отступил назад.

Капитан Цянь Ню был в ярости:

- Вэй Го Гун, как вы смеете проявлять неуважение к Его Величеству!

Ли Чжунцянь проигнорировал его и, не оглядываясь, прошел в дом. Дверь с грохотом закрылась изнутри. Все в недоумении смотрели друг на друга.

Чжэн Цзин и пятый молодой господин Сюэ переглянулись и вернулись во дворец, чтобы выполнить приказ.

Хотя Вэй Го Гун был непокорным — отказывался принять указ, — уже то, что он не причинил

вреда ничьей жизни, было огромной удачей. Пятый молодой господин Сюэ сказал несколько хороших слов в адрес Ли Чжунцяня.

Старший чиновник-шангуань нахмурился и спросил:

- Вэй Го Гун действительно стал инвалидом?

Двое мужчин кивнули:

- Это правда. Мы видели это собственными глазами.

Пятый молодой господин Сюэ несколько раз прищелкнул языком и вздохнул:

- Вы не видели. Вэй Го Гун стал худым, как бамбуковый шест! Порыв ветра может сбить его с ног. Пройдя несколько шагов, он тяжело дышит, как скрипучий сундук.

Военный генерал, который был наравне с наследным принцем Ли Сюаньчжэнем, стал инвалидом.

Старший чиновник-шангуань кивнул и отправился во дворец, чтобы доложить Ли Дэ.

На следующий день Восточный дворец.

Горничная сообщила Чжэн Бию интересующую ее новость:

- Прошлой ночью Его Величество отправил императорских врачей в резиденцию Вэй Го Гуна, чтобы проверить пульс. Несколько императорских врачей сказали, что боевые искусства великого Вэй Го Гуна действительно были разрушены. Он даже дрожал, когда держал палочки для еды. Его Величество издал указ о награждении Вэй Го Гуна, но тот отказался принять указ, и его охранники ранили нескольких евнухов. Несколько министров из Зала правительственных дел отправились навестить его, но охрана прогнала их. В настоящее время никто не осмеливается войти в резиденцию Вэй Го Гуна.

Чжэн Бию вздохнула с облегчением.

Если бы Ли Чжунцянь не был ранен, он поднял бы большой шум вокруг Чанъаня. Теперь, когда он стал таким, это на самом деле было лучше для всех.

Вэй Мин был не в своей тарелке, продолжая посылать людей шпионить. Шпионы вернулись с известием, что как только кто-то из дворца подошел к двери, Ли Чжунцянь пришел в ярость. Служанки несколько раз видели, как он пытался поднять золотой молот, чтобы причинить им

вред, но, прежде чем оружие оторвалось от земли, он упал на пол.

Чиновники Восточного дворца втайне радовались: этот Бог Смерти больше никогда не будет угрожать положению наследного принца. Вэй Мин сообщил хорошие новости Ли Сюаньчжэню.

Раны Ли Сюаньчжэня еще не зажили. Облокотившись на маленький столик, он бесстрастно произнес «угу» и поручил Вэй Мину руководить учебой внука императора. Вэй Мин был ошеломлен. Он горько улыбнулся, поклонился Ли Сюаньчжэню и удалился. Все были в замешательстве: что случилось с наследным принцем? Почему он отослал своего самого надежного чаншу Вэя?

Некоторые люди умоляли Чжэн Бией, прося ее заступиться за Вэй Мина. Чжэн Бией строго и праведно отказала, сказав, что она женщина из внутреннего двора и не может вмешиваться в дела Восточного дворца. У них не было другого выбора, кроме как заверить Вэй Мина, что он будет вызван обратно, когда гнев принца утихнет!

Вэй Мин был немного обескуражен, и перед уходом он проинструктировал людей:

- Если будут какие-либо дальнейшие изменения в отношении принцессы Вэньчжао, обязательно дайте мне знать!

Все согласились, но не приняли это близко к сердцу. Принцесса Вэньчжао мертва. Что еще могло случиться?

Теперь их беспокоило другое: Чжу Луюнь сбежала тайком, ее местонахождение неизвестно. Поискав повсюду, они не нашли никаких следов. Хорошо было то, что Ли Сюаньчжэнь еще не оправился от своих ран и был рассеян. Он не спрашивал о Чжу Луюнь.

Возвращение Ли Чжунцяня в столицу встревожило всех гражданских и военных чиновников двора. Однако теперь, когда он утратил свои навыки в боевых искусствах и не произвел большого фурора, все успокоились.

На следующий день состоялся дворцовый пир в честь триумфа солдат и генералов. Банкет проходил в Западном павильоне дворца Линь Дэ, с песнями и танцами. Ли Сюаньчжэнь, которого давно не видели на публике, присутствовал на банкете с бледным и мрачным лицом. Чиновники взяли в руки чашку с вином и подошли к нему, чтобы заговорить, но тот отреагировал холодно, без своей обычной обходительности. Чиновники смущенно отступили

Чжэн Цзин сидел в углу, несколько мгновений задумчиво глядя на Ли Сюаньчжэня. Затем он поднялся и подошел к нему.

- Ваше Высочество! - Чжэн Цзин поднял чашку и обвел взглядом зал, - Я помню ту ночь, когда принцессе Вэньчжао предложили брак. Это был такой же банкет. Она присутствовала при

полном параде, ярком и непревзойденном по красоте. Все послы из разных стран интересовались, откуда она.

Ли Сюаньчжэнь закрыл глаза и опустил голову, чтобы налить себе вина. Чжэн Цзин бесстрастно улыбнулся и повернулся, чтобы вернуться на свое место.

Когда все придворные были полупьяны, Ли Дэ встал, обмакнул ноготь в вино и несколько раз щелкнул им в воздухе. Он собирался что-то сказать, чтобы подбодрить генералов, как вдруг за воротами дворца раздался шум.

Музыка резко оборвалась. Атмосфера внезапно стала напряженной и тяжелой. Все были ошеломлены, не понимая, что происходит, и посмотрели в ту сторону, откуда доносился звук.

В мерцающем свете свечей высокая фигура медленно поднялась по каменной лестнице и шаг за шагом вошла в зал. Это был Ли Чжунцян, утративший все свои навыки боевых искусств.

Одетый в белоснежную мантию, худой и изможденный, он стоял посреди зала, а его узкие глаза феникса мрачно осматривали все вокруг.

Люди не могли удержаться от мурашек, у них волосы встали дыбом, а сердца стучали как барабаны. Увидев его в белом, без меча и пары золотых молотов, которые вызывали страх при одном упоминании, они тихо выдохнули.

Сломленный Ли Чжунцян. Нет повода для беспокойства.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3608786>